

которому мы обязаны указанием на данный документ. Письмо М. М. Устинова не только добавляет выразительные штрихи в уже известную картину; автор склонен к медитации, предвосхищающей некоторые мотивы пушкинской поэмы. Письмо М. М. Устинова публикуется (полностью) по автографу: Гос. архив Саратовской обл. (ГАСО), ф. 661, оп. 1, № 42, л. 135—137. Подлинник по-французски. Перевод Л. И. Долгиной.

М. М. Устинов — А. М. Устинову

С. Петербург, 11.XI.1824.

Мой дорогой Адриан, я намерен, уподобившись госпоже де Севинье⁸, рассказать тебе о происшествии весьма удивительном, незабываемом, чудеснейшем и непредвиденном, о происшествии, которое погубило тысячи людей и заставило тысячи семей умолять о помощи; о происшествии, из-за которого вздорожали сахар, кофе, дрова и другие важные для жизни продукты. Впрочем, шутки в сторону, поскольку предмет моего рассказа не содержит ничего смешного; я опишу тебе во всех подробностях печальные и ужасные события, свидетелями которых мы были.

Начиная с 5-го сего месяца резкий морской ветер начал дуть в направлении Петербурга или, скорее, устья Невы. Это продолжалось в течение двух дней — пятого и шестого ноября — и ночи с шестого на седьмое. Вода в реке и каналах поднялась, но ничто еще не предвещало ужасную катастрофу, которая произошла утром 7-го. Начался страшный ураган, заставивший воды Невы пойти вспять. Морские волны с яростью устремились в реку, и в 11 часов началось наводнение. В полдень большая часть города оказалась под водой. Такого наводнения здесь еще не бывало. Наводнение 1777 года ничтожно по сравнению с теперешним, ибо в этот раз вода поднялась на 5—6 футов выше⁹. На Васильевском острове она стояла на высоте от 1 до полутора и даже до двух сажений. На нашей улице вода поднялась до двух с половиной аршин. К счастью, поскольку мы живем на втором этаже, больших потерь мы не понесли; как только я увидел, с какой быстротой прибывает вода, я приказал отвести наших семерых лошадей в кухню на втором этаже. Вспомни нашу лестницу, и ты поймешь, легко ли было это сделать. Пострадали только экипажи. Счастье еще, что мы все были дома, потому что на улицах множество людей погибло; я сам видел, как из двора прачечной неподалеку от нас выносили пять трупов.

Чтобы ты представил себе, на какую высоту поднялась вода в нашем квартале, скажу, что, живя на втором этаже, мы выбрали и впустили к нам через окно твоего кабинета шесть человек, которые плыли в лодке и не знали, куда пристать. Все магазины, расположенные в первых этажах, и все погреба были под водой; биржу затопило, а товары, находившиеся в окрестных магазинах, безвозвратно унесены волнами. Все мосты через Неву сметены, причем несколько огромных понтонов, на которых эти мосты держались, оказались, как это ни удивительно, на набережной и на других улицах города. Еще одно необычайное обстоятельство: пирискаф «Берта», способный, как ты знаешь, вместить до двухсот человек, был унесен — угадай, куда? — на Большую Театральную площадь¹⁰. Целая деревня Емельяновка, расположенная ниже Екатерингофа, была перенесена волнами в Красный Кабачок¹¹. Что ты об этом скажешь? И не кажется ли тебе все это романом, порожденным чьим-то больным воображением?

К несчастью, ты очень скоро убедишься в достоверности всех этих подробностей. Число жертв этого ужасного события еще неизвестно, но некоторые считают, что погибло около пяти или шести тысяч человек¹².

Должен тебе сказать, что многие люди проявили поразительное мужество. Когда император приказал дежурному генерал-адъютанту Бенкен-